Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии:
Традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1.
Ярославль, 19-21 мая 2011 г. – Ярославль, 2011. – С. 100-103.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ СУЩНОСТИ ПСИХИКИ

Корниенко А.Ф.

Как известно [6], идея системности была заложена в трудах Аристотеля и сводилась к утверждению, что целое, образованное из частей, обладает особым (системным) свойством, которое не сводится к свойствам отдельных частей и обусловливает характер взаимодействия этих частей в рамках целого. Системное свойство живого тела соотносилось Аристотелем с понятием о душе. Душа представлялась им как отличная от тела, но, вместе с тем, и не отделимая от него, поскольку считалась его свойством, обусловливающим взаимодействие его частей и различные формы его поведения. В своих представлениях о природе и соотношении души и тела Аристотель был одним из первых, кто придерживался взглядов материалистического монизма.

Впоследствии идея материалистического монизма была воспроизведена Б. Спинозой. Но у него душа рассматривалась не как системное свойство тела, обусловливающее формы его поведения, а как один из его "атрибутов" – "атрибут мышления", под которым понималась способность тела к мышлению или мыслящее тело. Причем этот атрибут рассматривался как независимый от другого атрибута тела – "атрибута протяженности", в котором воплощалось представление о теле как материальном биологическом образовании. Вместе взятые, эти два независимых атрибута характеризовали тело как некую целостную систему. Но в этой системе отсутствовало самое главное – возможность взаимодействия ее составляющих. Согласно концепции Б. Спинозы, "ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело ни к движению, ни к покою" (Цит. по [6, с. 443]).

Следует отметить, что, по существу, это был шаг, а то и два шага назад по отношению к идее системности Аристотеля. Во-первых, была потеряна идея о том, что душу (или психику) можно рассматривать не только как системное свойство тела, но и как форму организации материальных процессов, происходящих в теле, что непосредственно выводит нас на механизмы взаимодействия нематериального "психического" и материального "телесного". Во-вторых, не нашла своего развития идея об "энтелехии", как внутреннем факторе, обусловливающем движение тела, которая также указывает на наличие взаимодействия

психического (души) и физического (тела). В метафорической форме эта идея выражена Аристотелем через описание творчества скульптора, телесные движения которого организуются и осуществляются в соответствии с его замыслом, мысленным образом.

В отечественной психологии и физиологии принцип системности и особенности применения системного подхода в различных психологических и физиологических исследованиях разрабатывались И.М. Сеченовым, И.П. Павловым, Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, А.Н. Леонтьевым, А.Н. Северцевым, К.К. Платоновым, Б.Ф. Ломовым, В.Б. Швырковым, Ю.И. Александровым и др.

В качестве одного из важных в плане развития методологических основ системного подхода в исследовании психики хотелось бы отметить исследование В.Б. Швыркова [8], в котором отмечается, что в нервной системе отдельные нейроны и нейронные структуры функционируют не "сами по себе", а регламентированы общесистемными процессами, которые обеспечивают их "взаимосодействие" и согласованность в работе. Возникающая при этом организация нервных процессов рассматривается В.Б. Швырковым как новое системное качество нейрофизиологического, которое он соотносит с понятием о психике. На аналогичное соотношение психического и нейрофизиологического прямо указывается Б.Ф. Ломовым, который пишет: "…психическое в отношении к нейрофизиологическому выступает как системное качество" [5, с. 37]. Не трудно заметить, что представления В.Б. Швыркова и Б.Ф. Ломова о психике как системном качестве нейрофизиологического во многом созвучны представлению Аристотеля о душе как системном свойстве живого тела.

В настоящее время при рассмотрении сущности психики обычно речь идет, во-первых, о системном свойстве (или функции) не всего тела живого организма, а лишь его специализированного органа – мозга. Во-вторых, рассматриваются две функции психики: а) функция отражения объективной действительности (получения знаний об ее особенностях) и б) функция регуляции поведения организма на основе результатов отражения. Анализируя методологические и теоретические проблемы психологии, Б.Ф. Ломов писал: "являясь свойством материи, функцией мозга, психика выступает как особая форма отражения" [5, с. 139]. И далее "логика развития психологической науки ведет к пониманию психических процессов как процессов субъективного отражения объективной действительности, обеспечивающих регуляцию поведения соответственно условиям, в которых оно осуществляется" [Там же]. Согласно определению Н.И. Чуприковой, "психика – это специфическая функция специализи-

рованного органа живого существа – нервной системы, – обеспечивающая отражение им мира, в котором оно живет, состояний его собственного тела, а также процессов и результатов взаимодействий живого организма с миром и регуляции на этой основе поведения" [7, с. 5].

Однако определение психики как системного свойства мозга, благодаря которому обеспечивается "субъективное отражение объективной действительности", нельзя признать удовлетворительным. С одной стороны, оно тавтологично, поскольку понятие "субъективное отражение" означает, что отражение принадлежит субъекту, в определении которого, как носителя психики, входит исходное понятие "психика". "Психическое отражение, - пишет Н.И. Чуприкова, - субъективно лишь в том смысле, что принадлежит определенному субъекту" [7, с. 7]. А.В. Брушлинский, определяя понятие «субъект» в «узком» смысле, отмечает: "Субъектом является не психика человека, а человек, обладающий психикой" [1, с. 32]. Таким образом, при определении психики как субъективного отражения действительности образуется тавтологическая конструкция: психика – это такая форма отражения, которая присуща носителю психики. С другой стороны, такое определение допускает наличие психики даже у простейших живых организмов в силу того, что присущие им биохимические и физиологические формы отражения являются отражением именно объективной действительности.

Вместе с тем, следует признать, что наиболее удачным определением психики и психических процессов, которое фактически указывает на способ разрешения многовековой проблемы, связанной с определением сущности психики и ее биологического назначения, является определение Б.Ф. Ломова. Ключом к решению проблемы является концовка этого определения, где прямо указывается назначение психики – обеспечение регуляции поведения соответственно условиям, в которых оно осуществляется. Удивительно, но это, казалось бы, очевидное положение, как-то осталось вне поля зрения психологов. А ведь оно ориентирует исследователя на необходимость соотнесения сущности психики не просто с возможностью регуляции поведения, а с возможностью такой его регуляции, при которой обеспечивается адекватность поведения тем условиям, в которых оно осуществляется.

Чтобы понять эвристическое значение данного положения, и дать авторскую формулировку определения психики как особого, системного свойства мозга, рассмотрим механизм взаимодействия живого организма с окружающей

его внешней средой, которая является для организма частью объективной действительности, и которую мы обозначим термином "ситуация".

Допустим, у нас имеется объективная действительность и ситуация действительности, в которой находится организм, обладающий рецепторной и двигательной системами.

При появлении внешних воздействий в рецепторной системе организма начинают протекать соответствующие этим воздействиям биохимические и физиологические процессы. Специфический характер протекания этих процессов и их совокупность выступают для организма своеобразной формой знания об особенностях внешних воздействий. В то же время наличие в двигательной системе проприорецепторов обеспечивает организму непрерывное получение знаний о состоянии своей двигательной системы.

На основе знаний об особенностях внешних воздействий и состоянии двигательной системы вырабатываются знания о необходимой форме ответной реакции организма, которая затем и реализуется. Однако на получение знаний о воздействии и необходимой форме ответной реакции, а также на подготовку к реализации этой реакции требуется некоторое время Δt. За это время исходная ситуация изменяется, и наступает новая ситуация, в которой, собственно, и осуществляется реакция.

Очевидно, что в общем случае реакция организма, основанная на знании о ситуации, которая оказалась в прошлом, не соответствует особенностям новой ситуации, ставшей ситуацией нового настоящего. Очевидно также, что ситуация нового настоящего по отношению к ситуации, ранее бывшей ситуацией настоящего, выступает как ситуация ее ближайшего будущего.

Чтобы поведение организма, находящегося в ситуации настоящего $Сн_1$, было адекватным будущей ситуации $Сн_2$, в которой он окажется через время Δt, он должен обладать особым механизмом получения знаний об этой ситуации и особым механизмом регуляции поведения. Особенность этого механизма состоит в том, что требуется получить знания о ситуации, которой нет и которая, в силу этого, не может оказывать какое-либо воздействие на организм. В этих условиях рецепторных механизмов, обеспечивающих получения знаний о наличной ситуации, не достаточно.

Для обеспечения способности организма к получению знаний о ближайшем будущем объективной действительности и регуляции на основе этих знаний поведения у живых организмов в процессе их эволюционного развития с необходимостью появляются нервная система и мозг. Свойство мозга, благодаря которому обеспечивается получение знаний о ближайшем будущем объективной действительности и регуляция на основе этих знаний поведения организма, это и есть то свойство мозга и протекающих в нем нейрофизиологических процессов, которое следует именовать как психика. Именно при таком по-

нимании психики можно действительно утверждать, что психика обеспечивает регуляцию поведения организма соответственно условия, в которых это поведение осуществляется. Только в этом случае поведение организма будет адекватным той объективной действительности, с которой он непосредственно взаимодействует.

В связи со сказанным определение психики в нашей авторской редакции выглядит следующим образом. Психика – это особое системное свойство мозга и протекающих в нем нейрофизиологических процессов, благодаря которому обеспечивается:

а) получение организмом знаний об особенностях ближайшего будущего объективной действительности;

б) регуляция на основе этих знаний поведения организма и достижение адекватности поведения тем условиям действительности, в которых это поведение непосредственно осуществляется.

Применение системно-эволюционного подхода позволяет выделить в развитии психики четыре уровня, на каждом из которых обеспечивается получение субъектом знаний о специфических особенностях объектов и явлений ближайшего будущего объективной действительности [2].

На первом уровне, который мы называем уровнем ощущений, а в концепции А.Н. Леонтьева он называется уровнем элементарной сенсорной психики, организм получает возможность получать знания о ближайшем будущем отдельных свойств объектов и явлений действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств.

На втором уровне – уровне восприятий (или уровне перцептивной психики, по А.Н. Леонтьеву) – субъект как носитель психики данного уровня развития приобретает возможность получать знания о ближайшем будущем отдельных объектов действительности в совокупности их свойств и качеств, которые также как на уровне ощущений оказывают непосредственное воздействие на органы чувств.

Третий уровень в развитии психики – уровень мышления – обеспечивает субъекту возможность получать знания о ближайшем будущем отдельной ситуации действительности в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений, составляющих основное содержание этой ситуации.

Что касается четвертого и высшего на сегодня уровня развития психики, присущего человеку, то это уровень сознания. На этом уровне развития психики, субъект получает возможность получать знания о самом себе как носителе психике. Сознание при этом рассматривается нами не просто как высший уро-

вень развития психики, но и как высший уровень развития познавательных психических процессов. Результатом сознания как познавательного психического процессы высшего уровня развития является появление у субъекта образа самого себя, который обозначается как образ "Я" [1].

Литература:

1. Корниенко А.Ф. Понятие о сознании как высшем уровне развития психики //Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 20-26.

2. Корниенко А.Ф. Психика и психические процессы: единая система психологических понятий // Российский научный журнал. – 2009. – № 4 (11). – С. 78-89.

3. Корниенко А.Ф. Специфика психической формы отражения действительности //Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – № 2. – С. 5-19.

4. Корниенко А.Ф. Проблемы определения понятия "психика" //Российский психологический журнал. – 2008. – Т5. – №1. – С. 9-22.

5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 445 с.

6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. – М.: Издательский центр "Академия", 2003. – 496 с.

7. Чуприкова Н. И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности //Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 3-15.

8. Швырков В.Б. Основные этапы развития системно-эволюционного подхода в психофизиологии // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 15-27.